

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ,
ПОСВЯЩЕННЫХ НУТРИГЕНОМИКЕ, С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК****Волкова Екатерина Витальевна**

магистрант, Нижегородский государственный лингвистический университет, РФ, г. Нижний Новгород

Одной из главных сфер современного международного сотрудничества и обмена опытом является медицина и здравоохранение.

Перевод текстов медицинской тематики – это узкоспециализированный вид перевода, который имеет непосредственное отношение к жизни и здоровью человека. Именно поэтому качественный перевод этих текстов приобретает актуальное значение.

Многие лингвисты интересуются изучением и анализом медицинских текстов. Например, такие лингвисты, как: Я.С.Циммерман [16], М.И.Барсукова [6], Д.В. Самойлов [14], Т.А. Баева [5], О.А. Комина [10], Д.А.Хайдарова [15]. Все они занимались изучением медицинского дискурса.

Выбор темы доклада обусловлен тем, что в настоящее время всё больше людей в мире умирает от хронических неинфекционных болезней. Нутригеномика – это новое направление в науке, которое изучает, как пища влияет на активность генов. Ученые убеждены, что с помощью результатов исследований нутригеномики появится возможность не только лечить, но и предотвращать развитие этих заболеваний.

Целью доклада является лингвопрагматический анализ переводческих трудностей, которые возникли в процессе перевода, на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. То есть наша задача состоит не только в том, чтобы определить лингвопрагматические особенности немецкоязычных медицинских текстов, но и в том, чтобы создать текст на русском языке, который имел бы такие же или схожие лингвопрагматические особенности, как и немецкие тексты. При этом важно учитывать целевую аудиторию статей, уровень знаний читателя в данной области.

Для начала рассмотрим понятие лингвистическая прагматика. Согласно Б.Ю.Норману, лингвопрагматика занимается изучением поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации [13, с.8]. То есть в сферу этой дисциплины входит анализ явных и скрытых целей высказывания, внутренней установки говорящего, изучение типов коммуникативного поведения, речевой стратегии и тактики и многое другое. Лингвопрагматика изучает язык не в его внутренней структуре, а в его употреблении человеком.

Для анализа мы взяли статьи, опубликованные на немецкоязычных информационных сайтах по здоровому образу жизни и здоровому питанию, а также на сайте немецкого журнала "Spiegel Online". Авторы этих статей стараются сделать изложение максимально понятным, доступным для читателя, так как информация предназначена для широких слоёв общества.

Переходим к анализу представленных статей. Прежде всего рассмотрим лексический уровень. Лексическая составляющая медицинских текстов имеет очень большое лингвопрагматическое значение, так как именно при помощи правильно использованных терминов, названий различных заболеваний, новейших медицинских препаратов, точного описания методов диагностирования и лечения заболеваний достигается правильное понимание информации читателем.

Рассмотрим сложности при переводе терминов. В отличие от слов общего языка, термины не связаны с контекстом. Задачей термина является конкретно, но при этом недвусмысленно и точно выразить научное понятие. Таким образом, термины обладают лингвопрагматической особенностью. На основе анализа стратегий перевода медицинских терминов было выявлено, что в большинстве случаев в переводе используется прием эквивалентного перевода (например, *die Nutrigenomik* – нутригеномика, *die Laktose* – лактоза, *die Laktoseunverträglichkeit* – непереносимость лактозы, *der Fettstoffwechsel* – жировой обмен, *der Diabetes* – диабет). Это объясняется тем, что ввиду своей узкой специализации медицинские термины имеют устоявшиеся эквиваленты в других языках. Большое количество терминов состоит из одного слова и являются простыми терминами.

Далее рассмотрим перевод безэквивалентной лексики, который требует использования различных переводческих приемов и трансформаций. Например, в немецком тексте статьи использовалось словосочетание "*maßgeschneiderte Ernährung*". В русском языке нет устоявшегося эквивалента данному словосочетанию, однако мы понимаем, что это прилагательное должно описывать и подчёркивать определённые свойства или качества того, о чем говорится в предложении. В этом заключается его лингвопрагматическая особенность. Согласно многоязычному электронному словарю ABBYY Lingvo, лексическая единица "*maßgeschneidert*" имеет следующее значение: *сшитый по мерке*. И в скобках имеется указание "*об одежде*". Предложенный перевод не подходит нам по контексту, поэтому был использован такой переводческий прием, как смысловое развитие и получено словосочетание "*индивидуальный план питания*" ("*Vielmehr träumen die Forscher schon heute von einer maßgeschneiderten Ernährung.*" – "Гораздо больше исследователи мечтают **составить индивидуальный план питания** уже сегодня.")

В качестве следующего примера выступает поговорка, как лексически неделимая единица. Её употребление в тексте данной тематики используется для привлечения внимания, а также для сближения автора текста с его получателем. В оригинале используется переделанная версия поговорки "*Du bist, was du isst.*", которая звучит следующим образом: "*Du isst, wie Du bist*". При переводе нами был использован такой переводческий прием, как лексическая догадка, в результате чего переделанная поговорка звучит следующим образом: "*Ты ешь то, каков ты есть*".

Далее рассмотрим перевод имён собственных и названий. В этом тексте присутствует несколько имен малоизвестных деятелей, для которых в русском языке нет устоявшихся эквивалентов, поэтому был использован приём транскрипции, чтобы сохранить исходное звучание имени. Например, *Hannelore Daniel* – Ханнелоре Даниэль (заведующая кафедрой физиологии питания в Мюнхенском техническом университете), *Silvia Kolossa* – Сильвия Колосса (докторант при проекте Food4Me).

Так как зачастую названия не переводятся, название проекта ЕС *Food4Me*, а также название диетической модели *Metabolic Balance* в тексте перевода сохранили своё написание, однако в скобках был дан вариант прочтения этих названий на русском языке: Фуд Фо Ми и Метаболик Баланс.

Лингвопрагматические особенности проявляются также на грамматическом уровне. В немецком языке страдательный залог (пассив) употребляется намного чаще, чем аналогичные конструкции в русском. Как мы знаем, страдательный залог используется, когда необходимо подчеркнуть, вынести на первый план действие или когда не важен субъект. Однако пассивную конструкцию немецкого языка не всегда можно передать пассивной конструкцией русского языка, так как это может противоречить нормам русского языка. Если в представленных примерах сохранить пассив, то высказывание получится тяжеловесным и перегруженным, из-за чего будет трудно сосредоточить внимание читателя на главной информации. Таким образом, в примерах произведена замена страдательного залога действительным ("*Zwar sind Lebensmittel- und Ernährungsempfehlungen auf DNA-Basis noch Zukunftsmusik. Doch die ist laut genug, um von der Politik gehört zu werden: 2011 rief die EU das Projekt Food4Me ins Leben, um herauszufinden, wie empfänglich Verbraucher für personalisierte Ernährung sind.*" – "Рекомендации по продуктам и питанию, основанные на ДНК, – это еще музыка далекого будущего. Но она достаточно громкая, чтобы **политика услышала** её: в 2011 году ЕС создал проект Food4Me, чтобы узнать, готовы ли

потребители к переходу на индивидуальное питание."; "Es gibt allerdings auch kritische Stimmen, die **von der Theorie der Nutrigenomik noch nicht überzeugt sind.**" – "Тем не менее, также существуют критики, которых **теория нутригеномики еще не убедила.**")

Рассмотрим далее перевод с заменой множественного числа имени существительного единственным. В статьях встретился случай, когда в немецком языке слово было употреблено во множественном числе, но в соответствии с узусом русского языка мы должны переводить это слово в единственном числе. Для наглядности рассмотрим следующий пример: "Für Personen mit ApoE4 und leicht erhöhten **Cholesterinwerten**, die viele gesättigte Fette verzehren, laute die Food4Me-Empfehlung <...>." Согласно многоязычному электронному словарю ABYY Lingvo [1], лексическая единица "**Cholesterinwerte**" (во мн.ч.) имеет следующее значение: "**показатели холестерина**". Проанализировав параллельные тексты на русском языке, мы пришли к выводу, что чаще употребляются словосочетания "**нормы холестерина**" или "**уровень холестерина**". Понятие "**нормы холестерина**" нам не подходит, так как норма не может быть повышенной или пониженной, поэтому мы выбрали словосочетание "**уровень холестерина**", и видим, что нам пришлось изменить грамматическую форму числа. Однако, на наш взгляд, нам удалось сохранить прагматическую функцию: "**Для людей с аполипопротеином E4 и слегка повышенным уровнем холестерина, потребляющими много насыщенных жиров, Food4Me рекомендует следующее <...>.**"

И наконец рассмотрим трудности на стилистическом уровне. При переводе статей встретилась лексика, которая имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску. Её прагматическая функция заключается в привлечении внимания читателя, а также для выражения авторского отношения. В исходном тексте статьи использовался эпитет "**vielgelobt**". Его можно отнести к эмоционально-оценочной лексике, которая дает эмоциональную оценку предметам, явлениям или событиям. Эта лексика не просто украшает слог, а оказывает соответствующее прагматическое воздействие на адресата. "**Vielgelobt**" образовано от глагола "**loben**", что в переводе означает "**хвалить**". Мы использовали переводческую трансформацию "**причина - следствие**": диету много хвалили, и как следствие диета стала "**желанной**", "**многообещающей**". Таким образом, термин "**vielgelobte Mittelmeerdiet**" был переведен как "**многообещающая средиземноморская диета**" ("**Die vielgelobte Mittelmeerdiet mit reichlich Olivenöl zeigt beispielsweise eine positive Wirkung bei Griechinnen.**" – "**Например, многообещающая средиземноморская диета с большим количеством оливкового масла оказывает положительное влияние на греческих женщин.**")

Следующий пример. При переводе эпитета "**Treibstoff**" был проанализирован контекст и сделан вывод, что перевести данное слово как "**топливо**" или "**горючее**" было бы неверно, потому что автор статьи иронизирует, сравнивая правильное питание для спортсменов с тем, что заряжает энергией и даёт силу для новых свершений. Поэтому в переводе было употреблено слово "**питание**". Нами было решено пожертвовать образностью эпитета ради сохранения главной цели статьи, то есть ради правильного понимания информации читателем ("**Es ist aber sehr wahrscheinlich, dass wir in naher Zukunft mittels Genanalyse beispielsweise für Sportler den optimalen Treibstoff ermitteln können.**" – "**Однако, очень вероятно, что в ближайшем будущем мы сможем использовать генетический анализ, например, для определения оптимального питания для спортсменов.**")

Таким образом, лингвистический анализ немецкоязычных медицинских текстов позволяет сделать некоторые выводы о лингвопрагматических особенностях медицинского дискурса в целом. Первая особенность заключается в том, что очень большое значение имеет точный перевод терминов, правильное описание причин возникновения заболеваний и пути их лечения, а также описание новых отраслей в медицине и различных нововведений. Вторая особенность – это зависимость перевода от узуса и стилистических норм русского языка. Следующая особенность состоит в зависимости стратегии перевода от целевой группы, от уровня знаний читателя, от уровня его заинтересованности темой. Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что медицинские тексты реализуют свой прагматический потенциал на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях.

Список литературы:

1. ABBYY Lingvo 9.0. Многоязычный электронный словарь. Выпуск: 9.2.76. ABBYY®Lingvo®9.0© 2003 ABBYY Software.
2. DUDEN. Deutsches Bedeutungswörterbuch, 3 Aufl. Mannheim, 2002
3. DWDS, Корпус немецкого языка // [электронный ресурс]. – URL: <https://www.dwds.de/>
4. АКАДЕМИК, Большой Энциклопедический словарь // [электронный ресурс]. – URL: <http://www.deacademic.com>
5. Баева Т.А. Некоторые особенности медицинского перевода при обучении аспирантов [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/6_107290.doc.htm (Дата обращения 21.11.2018)
6. Барсукова М.И. К вопросу изучения медицинского дискурса. Саратовский научно-медицинский вестник 2002. 77с.
7. ВИКИПЕДИЯ, онлайн-энциклопедия // [электронный ресурс]. – URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/>
8. ГРАМОТА.РУ, справочно-информационный портал // [электронный ресурс]. – URL: <http://www.gramota.ru>
9. Интернет-страница немецкого еженедельного журнала "Шпигель" ("Der Spiegel"), раздел "Здоровье" // [электронный ресурс]. – URL: <https://www.spiegel.de/gesundheit/ernaehrung/nutrigenomik-und-individuelle-ernaehrung-essen-was-den-genen-schmeckt-a-936842.html> (Дата обращения 06.03.2018)
10. Комина О.А. Лексико-грамматические особенности перевода немецких медицинских научных статей на русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: conference.osu.ru/assets/files/conf_reports/conf9/284 (Дата обращения 21.11.2018)
11. Немецкоязычный сайт о здоровом образе жизни // [электронный ресурс]. – URL: <https://www.daytraining.de/ernaehrung/nutrigenomik-was-bringt-ernaehrung-aufgrund-deines-genprofils/> (Дата обращения 06.03.2018)
12. Немецкоязычный сайт о здоровом питании // [электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldsoffood.de/gesund-und-bio/item/240-was-ist-nutrigenomik-.html> (Дата обращения 06.03.2018)
13. Норман, Б. Ю. Н83 Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
14. Самойлов Д.В. О переводе медицинского текста [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.practica.ru/Articles/medical.htm> (Дата обращения 21.11.2018)
15. Хайдарова Д.А. Особенности медицинской терминологии в таджикском и русском языках: дис. канд. филол. наук. Российско-Таджикский университет, Душанбе, 2007. 139 с.
16. Циммерман Я.С. Терминологические проблемы в кардиологии и других разделах медицины. Клиническая медицина 1998. С. 58-62.